

Сразу выйдя на улицу, Цзянь Нань уткнулся в телефон — переписывался с кем-то, быстро, сосредоточенно.

Ли Чуань сел за руль, бросил взгляд в его сторону:

— С кем переписываешься?

— Мм? — Цзянь Нань не поднял головы. — Пишу домой, что я был в ЗАГСе. Они хотели знать.

Ли Чуань едва не кипел от злости.

Когда они получали свидетельство о браке, такой прыти от него никто не видел.

Закончив сообщение, Цзянь Нань сказал:

— Тогда... Ли-ге, езжай. Я сам вызову водителя.

Ли Чуань, сидя за рулём, спросил негромко:

— Ты в компанию поедешь?

Цзянь Нань кивнул:

— Да.

— Вместе поедем. — Мотор загудел. — Нам по пути.

— ...Ладно.

Они рано встали — слишком рано — и по дороге в компанию Цзянь Нань уснул, прислонившись к креслу. Когда машина остановилась, он всё ещё спал.

Ли Чуань повернул голову, посмотрел на него. Пол-лица спрятано в мягкую подушку сиденья. Чистые, чёткие черты выглядят чуть худее, чем раньше. Будучи школьником, он был мягким, чуть округлым... а теперь исхудал.

Разве у него не было никаких съёмок, ради которых нужно было худеть?

Ли Чуань невольно нахмурился. Мысль скребанула неприятно: С чего он так похудел? Почему?

Машина стояла неподвижно на парковке. Ли Чуань сидел на водительском месте и даже не пытался будить спящего рядом. Он просто смотрел вперёд — пусто, тихо, словно время зависло.

Пока вдалеке у въезда не появилась ещё одна машина. Гул её выхлопа оказался слишком громким — и потревожил сон.

Цзянь Нань недовольно сморщил брови, поморгал, медленно открывая глаза:

— Мы приехали?

Голос Ли Чуаня прозвучал сбоку, ровный, спокойный:

— Приехали.

Цзянь Нань, всё ещё полусонный, потер глаза:

— Я что, проспал? Почему ты меня не разбудил?

Ли Чуань, будто между делом, совершенно спокойно ответил:

— Только подъехали.

Он ведь не мог просто сказать, что ему необъяснимо не хочется выпускать его из машины.

Будто бы если они не выйдут из этой машины, если этот день не закончится, всё станет как прежде, ничего не изменится.

Цзянь Нань с облегчением выдохнул:

— Ну и хорошо, пошли.

Ли Чуань смотрел, как тот отстегивает ремень безопасности, как открывает дверь и выходит, как с лёгким недоумением говорит ему:

— А ты не идёшь?

На мужественном лице Ли Чуаня застыло спокойное выражение:

— Иди первым, я подожду кое-кого.

Цзянь Нань кивнул и наконец ушёл.

Раньше всегда первым уходил он, а Цзянь Нань оставался сидеть на месте, но сейчас ему почему-то тоже захотелось посидеть в машине немного подольше.

...

— Miracle Nikki? — с удивлением переспросила Ма Цзили, протягивая Цзянь Наню чашку кофе.

Цзянь Нань кивнул:

— Да, мы сегодня снимали проморолик для них. Говорят, ещё будет небольшая встреча с фанатами.

Девочка Ма Цзили сдержанно улыбнулась:

— А до какого уровня ты дошёл? У меня есть всё, даже многочисленные лимитированные версии.

Цзянь Нань честно признался:

— У меня тоже всё есть.

— Кх... — Ма Цзили поперхнулась. — Откуда? Не верю. У тебя тоже «лимитки» есть?

Цзянь Нань честно ответил, слегка смутившись:

— Ну... вроде бы да. Поскольку я — партнёр по сотрудничеству, чтобы я быстрее разобрался в игре, мне дали внутреннюю тестовую версию. Там и выносливость не ограничена, и всё такое.

Взгляд Ма Цзили стал прямо-таки убийственным.

Цзянь Нань лишь беспомощно улыбнулся:

— Не завидуй. Как только мероприятие закончится, аккаунт у меня заберут. Тогда я ещё хуже тебя буду играть.

Только после этих слов Ма Цзили немного успокоилась.

Они дошли до места съёмки. Стоило им войти в павильон, как их оглушил яростный крик режиссёра:

— Да кто она вообще такая?! Какая у неё популярность, какие заслуги — чтоб передо мной понты колотить и в последний момент цену повышать? Нет! Ни за что!

Второй режиссёр с измученным видом развёл руками:

— Но ничего не поделаешь. Фанаты сегодня уже все собрались. Если она не придёт... что нам делать?

Режиссёр от злости кружил по площадке, как волчок:

— Она нарочно! Знает же, что мы всё равно прогнёмся!

Все вокруг выглядели удручённо. Когда попадается надёжный артист — ещё ладно, но с ненадёжными... это просто бесконечные мучения.

В игре сюжет делится на две линии: холодного — Лин-Лина, мечтающего стать дизайнером одежды, и тёплую — Нуан-Нуан, стремящуюся спасти континент. Поскольку среди игроков много девушек, а платья и наряды Нуан-Нуан невероятно популярны, её персонаж и по популярности, и по «коммерческой ценности» намного обходит Лин-Лина. Хотя и парни охотно наряжают героинь, так что Нуан-Нуан любят все.

В прomorолике должны были сняться два артиста.

Цзянь Нань — в роли Лин-Лина, а Синь Тун — в роли Нуан-Нуан.

Всё шло по плану, но сегодня, уже после выхода всех анонсов, актриса, играющая Нуан-Нуан, внезапно потребовала увеличить гонорар на пять миллионов. Иначе — отказывается сниматься.

Второй режиссёр тяжело вздохнул:

— Они сказали: как только деньги придут, она сразу выезжает.

— Что?! — режиссёр едва не швырнул стакан об пол. — Так я ещё и должен бегать, выколачивать ей пять миллионов?!

Цзянь Нань застыл у входа, смутившись, будто не понимал, куда ему податься.

Хорошо хоть второй режиссёр заметил его. Глаза у того сразу загорелись:

— О! Да это же учитель Цзянь! Цзянь-лаоши, вы пришли!

Цзянь Нань поклонился, голос прозвучал мягко и чисто:

— Здравствуйте. Я Цзянь Нань, прошу вашего содействия.

Лицо режиссёра, увидев его, заметно смягчилось:

— Нань-нань пришёл.

Он сам выбрал Цзянь Наня на эту роль. Сколько ни смотрел на парня — всё больше убеждался: он идеален. Лин-Лин — это изящный юный благородный герой, тёплый, но сильный духом. Когда режиссёр впервые увидел Цзянь Наня, в голове у него прозвучало только одно: «Это он».

— Да, — почтительно сказал Цзянь Нань. — Мне идти на грим?

Режиссёр кивнул:

— Костюм и визажисты уже готовы. Ступай.

— Хорошо.

Он ещё не успел отойти, как у второго режиссёра зазвонил телефон. Звонила Синь Тун — по всей видимости, снова обсуждать деньги.

Второй режиссёр взмолился:

— Предок наш милостивый, ну откуда мы сейчас достанем столько денег? Триста тысяч — так устроит?

Синь Тун явно осталась недовольна.

— Правда, больше нет. — Пот на лбу второго режиссёра выступил каплями. — Твои фанаты уже весь день тут торчат... ну приди, пожалуйста.

На том конце долго что-то выговаривали — вроде бы без прямых отказов, но тон был до невозможности кислый.

По правде говоря, у каждого члена съёмочной группы внутри уже kloкотало раздражение. Роль Лин-Лина и роль Нуан-Нуан хоть и исполняли разные люди, но гонорары были как небо и земля. Цзянь Нань получал, может, несколько десятков тысяч, а Синь Тун — за семизначную сумму, и всё ей мало: пришла в последний момент с требованиями.

Особенно на фоне Цзянь Наня, который явился заранее, вёл себя учтиво и спокойно, без капризов. А она с таким гонораром ещё и унижает всех на площадке.

Режиссёр, слушавший всё это, кипел всё сильнее. Наконец, не выдержал, вырвал телефон:

— Ну всё, не хочешь приходить — не надо! Я тебе сказал: не надо!

На том конце остолбенели:

— Что это значит? У нас же контракт.

— О, так ты помнишь, что контракт подписан? — режиссёр холодно фыркнул. — Так вот, не нужна ты нам больше — я ещё и в суд подам. Жди повестку!

Он оборвал звонок. На площадке наступила мёртвая тишина.

Второму режиссёру стало даже приятно... но проблема-то осталась:

— ... А где мы другую актрису найдём? Сейчас уже поздно, фанаты почти все пришли.

Режиссёр швырнул ему телефон:

— И что? С чего ты взял, что нам обязательно нужна девушка?

Все потрясённо замерли.

Режиссёр, бросив телефон, потёр подбородок, взгляд его медленно, оценивающе скользнул к Цзянь Наню. Он внимательно оглядел юношу с головы до ног — и внезапно улыбнулся уголком губ:

— Нань-нань... ведь ты же от природы прекрасен.

Цзянь Нань: «???»

Я сюда на роль Лин-Лина пришёл. Режиссёр, очнитесь!

А в это время.

Синь Тун, которая только что закончила разговор, тряслась от ярости. Она даже швырнула телефон в стену:

— Он посмел заменить меня?!

Маленькая ассистентка тревожно переминалась рядом:

— Сестра... а вдруг нас и правда засудят?

— Чего бояться? — Синь Тун была далеко не из робких. Она холодно фыркнула, её изящное лицо исказилось от злобы: — Раз уж они меня заменили, им же и расплачиваться.

В 13:23 Синьтун выложила в Вэйбо пост:

□Простите, все. По ряду причин я больше не смогу играть Нуан-нуан. Очень жаль, что подвела всех, кто ждал. Нань-нань, если суждено — увидимся снова.□

Как-никак, двадцать миллионов подписчиков, звезда первого эшелона — и её пост невозможно проигнорировать. Интернет взорвался:

«Это как понимать? У неё отобрали роль?!»

«Ааа, почему сестра не будет играть!»

«Я так ждала! Для меня только она — настоящая Нуан-Нуан!»

Были и более эмоциональные:

«Честно, если Нуан-Нуан не играет она — я больше не буду играть в эту игру».

«Все дружно удаляем!»

«Хочу знать, кто перехватил роль. Опять блат? Жду, когда эта интриганка всплывёт».

«Бойкот этой подсадной дряни!»

Из-за того, что Синь Тун первой задала тон, в сети моментально поднялась буря. Толпы фанатов хлынули в бой, уже строили заговоры против всей съёмочной группы и обрушивали ярость на того, кто посмеет заменить их «настоящую» Нуан- Нуан.

Ассистентка тревожно спросила:

— Сестра... так мы же всех против себя настроим?

Синь Тун фыркнула:

— А он разве не обесценил меня? Каких-то пять с половиной миллионов — и это для меня слишком много? Мой уровень не стоит пяти миллионов?! Сегодня они узнают, что бывает, когда задевают моё имя.

Гримерная.

Цзянь Нань стоял перед стойкой с костюмами. На плечиках висело роскошное платье: ослепительно блестящее, переливчатое. От талии тянулась нежно-лиловая ажурная отделка, мягкими волнами спускаясь к бёдрам. Подол украшала филигранная вышивка — тонкие серовато-зеленые мотивы растений придавали платью утончённую благородность. Многослойное, аккуратное, словно вечерний наряд сказочной принцессы.

Костюмер нерешительно спросил:

— Господин Цзянь... вам нравится?

Платье было женским — режиссёр, по сути, принудительно «сделал из Цзянь Наня Нуан-Нуан». И если бы Цзянь Нань отказался — все бы поняли.

Цзянь Нань осторожно провёл пальцами по узору:

— Супер.

Костюмер заморгал:

— Так вы... любите женскую одежду?

«...»

Цзянь Нань едва не рассмеялся:

— Я имею в виду, что платье красивое.

С детства он любил всё, что сияет, переливается — слишком уж ненавидел темноту, чтобы не тянуться к свету.

Костюмер воодушевился:

— Эта модель восстановлена на девяносто девять процентов! На неё ушло полгода, работали мастера со всей страны. Посмотрите на эту вышивку — её выполнила сама мастерица Цю Кайди из Сучжоу!

...

В комнате вдруг повисла напряжённая тишина.

Костюмер заметил, что Цзянь Нань неожиданно застыл, и испугался:

— Господин Цзянь? Всё в порядке?

У Цзянь Наня на лице промелькнула сложная эмоция. Он задумался... и неожиданно тихо рассмеялся. Протянул руку, бережно коснулся плотных, идеальных стежков:

— Вот оно что... я думаю — почему так знакомо. Это ведь “Свиток Молан”, верно?

Костюмер радостно закивал:

— Вы помните!

Цзянь Нань улыбнулся:

— Помню... кое-что осталось в памяти.

— Тогда... может, примерите? — костюмер спешно старался его успокоить. — Не волнуйтесь, правда. В женской одежде нет ничего страшного, и... ну, вам она очень идёт...

— Хорошо, примерю, — тихо сказал Цзянь Нань. — Всё в порядке, не переживайте.

И правда — за него не стоило переживать.

Когда он был маленьким, если мать брала заказ на платье для какой-нибудь барышни, она часто просила его примерять недошитые наряды. Для него это было привычным делом.

«Фэнхуа Лиджи», 19-й этаж

Под вечер город постепенно входил в ритм ночной жизни. В баре, за стойкой, сидел мужчина с опустошённым видом. На пустом столике рядом уже стояли две пустые бутылки.

Фэн Юань покачивал бокал, глядя на него:

— Не пей столько. Ты хоть пару слов сказать можешь?

Ли Чуань, красивое, с чёткими чертами, от алкоголя не смягчилось — наоборот, стало ещё мрачнее, резче:

— О чём?

— Ну... например, это у нас что, вечеринка в честь твоего развода? — Фэн Юань оглядел пустой бар, где «праздновали» всего двое. — Масштаб, конечно, «потрясающий». Может, позвать кого-нибудь?

Ли Чуань хрипло бросил:

— Пшел.

— ...

Фэн Юань только развеселился — он обожал видеть друга таким загнанным:

— Значит, не вечеринка. Тогда ты, выходит, заливаешь печаль алкоголем? Вид у тебя такой, будто тебя пнули и выкинули на улицу, ха-ха-ха-ха!

Ли Чуань зашёлся от его болтовни, ощутил, что уже не может это терпеть. Он рывком поднялся, собираясь уйти, но крепкий алкоголь взял своё — едва сделал пару шагов, как качнулся.

Фэн Юань поспешно подхватил его:

— Эй-эй-эй! Ты как? Я тебя отвезу?

Ли Чуань облокотился на нём, другой рукой упираясь в стойку. Алкоголь накрывал его волной, но даже так он не забыл пробормотать:

— Сниму номер. Домой не поеду.

— С чего вдруг? — Фэн Юань удивился. — Зачем тебе твоя недвижимость? Просто так?

Ли Чуань полуприкрыл глаза, сказал глухо:

— Если вернусь, Цзянь Нань увидит. Начнёт читать морали. Голова и так болит.

— ...

Фэн Юань замолчал надолго. Потом тихо произнёс:

— Очнись уже. Он больше никогда не будет тебя отчитывать.

<http://bllate.org/book/12642/1121299>